

ИНТЕРНЕТ-ЖАНРЫ

Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 216–225
Speech Genres, 2021, no. 3 (31), pp. 216–225
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-216-225>

Научная статья
УДК 821.161.1.09

**Сетевое общение и его жанры как объект художественного изображения
(на материале отечественной литературы)****Е. В. Маринова**

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова,
Россия, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а

Маринова Елена Вячеславовна, доктор филологических наук, профессор кафедры страноведения
России и славистики, marinova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3860-5606>

Аннотация. Анализируется новая композиционная особенность современных художественных произведений, а именно введение в их структуру фрагмента текста, относящегося по своим лексическим и графическим признакам к какому-либо жанру сетевого общения (чат, блог, электронное письмо и др.). Диалог героев, общающихся в Сети, становится одним из устойчивых текстообразующих приёмов, выполняющих разные художественные задачи, включая формирование сюжетной линии; создание образа (колорита) времени, образов героев; отражение «языкового вкуса эпохи». В свою очередь воспроизведение основных лингвистических особенностей жанров электронной речи заметно оживляет художественный дискурс; стилизация сетевого общения становится одним из средств речевой выразительности; проявляется культурная доминанта нашего времени – установка на визуальное восприятие информации. В ходе исследования выявлены способы и средства передачи в тексте художественного произведения графических и лексических особенностей жанров неформального сетевого общения. В качестве основных способов отражения специфики электронной речи выступают прямая стилизация (воспроизведение буквенных и иных графем, используемых в Рунете) и опосредованное изображение (вербальное обозначение небуквенных графем), которое становится основой новой образности, тропики (хохочущие скобки, эмодзи нервничал, обиженный смайлик и под.). Анализ особенностей отображения речевого поведения в Сети позволяет сделать вывод о формировании своеобразной поэтики для художественного воплощения устойчивой темы современной литературы – «Человек в виртуальной сфере общения и бытия». Исследование строится на основе общего, филологического анализа и частного, лингвистического анализа художественного текста (всего проанализировано около 60 произведений) и представляет собой часть отдельного исследования автора, посвящённого формированию лексики Рунета в современном русском языке и выполненного в рамках функциональной социолингвистики.

Ключевые слова: жанры сетевого общения, диалог, электронная речь, художественный дискурс

Для цитирования: *Маринова Е. В.* Сетевое общение и его жанры как объект художественного изображения (на материале отечественной литературы) // *Жанры речи.* 2021. № 3 (31). С. 216–225. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-216-225>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**Network communication and its genres as objects of artistic representation
(based on Russian literature)****E. V. Marinova**

Linguistics University of Nizhny Novgorod,
31a Minina St., Nizhny Novgorod 603155, Russia

Elena V. Marinova, marinova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3860-5606>

Abstract. The article analyses a new compositional peculiarity of modern fiction – the introduction of a text fragment related by its lexical and graphic features to one of the genres of network communication (chat, blog, electronic mail, etc.) into the structure of the literary works. The dialogue between characters, who communicate on the Net, becomes one of the stable text-forming means, performing various artistic tasks, including formation of the plotline, creating the image (atmosphere) of the time period, character images, reflection of “language taste of the epoch”, and so on. The reproduction of the main linguistic peculiarities of electronic genres, in its turn, enlivens the literary discourse to a considerable degree; the pastiche of network communication becomes one of the expressive means; the cultural dominant of our time – orientation towards visual perception of information – manifests itself. The research has revealed methods and means of transferring graphic and lexical features of genres of informal network communication in the fictional text. The main ways of reflecting the peculiarities of electronic speech are direct stylization (reproduction of alphabetic and other graphemes used in Runet) and indirect image (verbal designation of non-alphabetic graphemes), which becomes the basis of a new imagery, the tropics (laughing brackets, emoji got nervous, an offended smiley, etc.). The analysis of the features of the display of speech behavior on the Net allows to conclude about the formation of a kind of poetics for the artistic embodiment of the stable theme of modern literature – “Man in the virtual sphere of communication and being”. The study is built on the basis of general philological analysis and specifically linguistic analysis of a fictional text (total number of analyzed works is about 60) and presents a part of the author’s separate research on the formation of Russian Internet lexis in the modern Russian language and realized within the framework of functional sociolinguistics.

Keywords: genres of network communication, dialogue, electronic speech, fictional discourse

For citation: Marinova E. V. Network communication and its genres as objects of artistic representation (based on Russian literature). *Speech Genres*, 2021, no. 3 (31), pp. 216–225 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-216-225>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Начиная с конца XX в. в современном литературном творчестве происходит заметное обновление художественного дискурса за счёт включения в текст множества новых слов новой языковой среды – сетевой коммуникации. Так, наиболее распространённые слова компьютерно-интернетовской сферы писатели вводят уже в названия своих произведений. Напр., Мерси Шелли (А. В. Андреев) «Паутина» (2002), А. Чубарьян «Хакеры» (2006), А. Житинский «Flashmob! Государь всея Сети» (2007), М. и С. Дяченко «Цифровой» (2009), А. Иванов «Комьюнити» (2012), А. Экслер «Письмо e-mail'ом» (2012), Т. Шахматова «Унесённые блогосферой» (2017) и др. Ключевая лексика интернет-пространства – и шире – IT-сферы активно используется авторами, пишущими в русле разных литературных направлений (новый реализм, магический реализм, постмодернизм и др.) и разных жанров: научная фантастика, антиутопия, детектив, семейный роман, социальная сатира и др. Помимо номинативной функции (обозначение реалий современной жизни, в том числе как объектов авторской рефлексии), лексика IT-сферы

выполняет ряд других художественных задач: служит источником для создания образов иных предметных областей (см. антропоцентрические метафоры *рождаться флешкой*, *ассемблер чужой души* – у В. Пелевина¹); используется в метаязыковой функции (см., например: «Аватар» означает «воплощение», но кто или что воплощается в Сети? – у А. Иванова²); становится средством языковой игры (*ломать виртуальную комедию* – у А. Житинского³) или/и базой для писательского словотворчества (*гуглообразный*, *гуглоподобный*, *гугловоды*, *человек-google* и др.⁴).

Об этом свидетельствуют, в частности, тексты обследованных нами произведений современных отечественных авторов (всего около 60 текстов), герои которых, так или иначе, связаны с компьютерно-интернетовской сферой.

Подавляющее большинство произведений объединяет, как оказалось, общая **композиционная особенность**: наличие в их структуре текстового фрагмента, относящегося по своим лексическим и графическим признакам к какому-либо жанру сетевого общения (чат, блог, электронное письмо и др.⁵). Такие **элементы композиции** литературного произведения оказываются **новыми** для словесного творче-

¹В. Пелевин «Любовь к трём цукербринам» (2014).

²А. Иванов «Комьюнити» (2012).

³А. Житинский «Flashmob!»(2007).

⁴*Гуглообразный* – неологизм В. Пелевина («iPhuck 10», 2017); все остальные – А. Иванова («Комьюнити», 2012).

⁵О формирующейся буквально на наших глазах жанровой системе интернет-коммуникации см., например: [1–5].

ства. Некоторые из них – например, блог или запись в соцсетях, которые ведут герои книги, – **подобны традиционным** композиционным частям художественного текста (дневник, переписка героев). Однако в этом отношении можно говорить именно о подобии, а не тождестве, что будет показано далее.

1. Изображение речевого поведения персонажей в Сети как один из способов организации нарратива

Процесс общения и различные формы речевого поведения становятся особым предметом изображения уже в литературе первой четверти XIX в. (см. об этом подробнее: [6]). Впоследствии обращение к коммуникативной проблематике закрепляется мощной литературной традицией. В современной прозе эта традиция развивается и обогащается за счёт такой композиционной особенности, как *диалог персонажей, общающихся в Сети*.

Новые коммуникативные практики, вошедшие в обиход с появлением Интернета, весьма интересны писателям как новые художественные средства. Заметим, что общение в Сети воспроизводится на страницах книг независимо от темы произведения (связана она или нет с Интернетом). При этом обычно указывается (по-видимому, в целях правдоподобия) конкретный сетевой ресурс (блог-платформа, мессенджер, соцсеть), где происходит общение: переписка, обмен информацией. Чаще всего, как оказалось, герои общаются в «аске», или «ISQ» (А. Чубарьян «Полный гоот», 2006; А. Жвалевский, Е. Пастернак «Время всегда хорошее», 2009; Н. Балашов «Zelda. Книга о новых героях», 2010; М. Кучерская «Тётя Мотя», 2017; и др.) и в ЖЖ, или «Живом Журнале» (А. Житинский «Flashmob!»; А. Иванов «Псоглавцы», 2011; А. Иванов «Комьюнити»; Р. Сенчин «Чего вы хотите?», 2013; и др.).

Сетевые диалоги или даже полилоги могут составлять определённую структурную часть текста, напр. главу (1), представлять собой весь текст (2) либо – и это чаще всего – выполнять роль композиционной вставки (3). Приведём примеры.

(1) Предваряя повествование о новыхключениях Николая Александровича Фандорина («Сокол и Ласточка», 2009), автор романа Б. Акунин заранее предупреждает читателя о том, что, «рассказывая всё по порядку, заглядывает в блог главного героя». И действительно, одна из глав так и называется – *Блог «Длинного Джона»*: глава содержит записи Фандорина, взявшего в Сети ник «Длинный Джон», в своём блоге и комментарии к ним ещё двух персонажей. Что даёт такая организация текста? Благодаря информации в блоге глав-

ного героя, довольно подробно описывающего своё морское путешествие за наследством, читатели постепенно втягиваются в сюжет, а короткие комментарии к этим записям жены и секретарши, напрямую не относящиеся к сюжету, за счёт речевого контраста (грамотная речь жены и «олбанский» секретарши), создают комический эффект.

В романе А. Житинского «Flashmob!» первая глава полностью представлена как блог главного героя Алексея Даниловича Донникова в ЖЖ. Сначала Донников ведёт его только для себя, затем заводит «френдов». В ходе переписки зарождается идея организовать тайное общество в Сети, т. е. завязывается сюжет книги.

Д. Бавильский в предисловии к своей книге «Нодельма» (2004) отмечает, что «главная (и самая протяжённая) сцена происходит именно в чате» (см. примеры далее).

(2) Из не прозаических произведений назовём пьесу А. Синяева «Взломанный [Блог Экста]» (2018). С точки зрения структуры пьеса представляет собой монолог-исповедь; по сюжету – выпускник вуза, блогер, снимает последнее в своей жизни видеообращение на своём блоге, а в сам процесс записи время от времени «вклиниваются» звонки по «Скайпу» (внесценические персонажи, имеющие имена: *1-й Голос из Скайпа*, *2-й Голос из Скайпа* – и даже характеристики в списке действующих лиц).

Полностью представляет собой переписку нескольких персонажей в чате книга В. Пелевина «Шлем ужаса. Креатифф о Тесее и Минотавре» (2005). Хотя на официальном сайте писателя это произведение опубликовано в разделе «Романы», внешне текст выглядит как пьеса – правда, без единой ремарки (кстати, в печатном издании пелевинской книги жанр не обозначен).

(3) Наиболее распространённый способ ввести в текст произведения сетевую переписку героев – это отдельные вставки, особым образом графически оформленные. Есть такие вставки – переписка главного героя, в «доплатинном» прошлом вузовского преподавателя, со своим бывшим студентом по электронной почте – в романе-антиутопии М. Шелли «Паутина». В романтической истории о первой подростковой влюблённости А. Матвеева и К. Ткаченко («Любовь для начинающих пользователей», 2002) герой-рассказчик находит в Сети дневник своей тётки – почти ровесницы, в которую он влюблён, читает его вместе с комментариями к записям в дневнике других пользователей (дневник становится средством создания образа героини – странной девушки Симбы). В романах А. Иванова из серии о «дэнжерологах» сетевая жизнь

главных героев занимает не меньше место, чем не сетевая. В «Комьюнити» общение в группе в ЖЖ – основная композиционная особенность книги, о чём можно судить по названию (*комьюнити* – интернет-сообщество); в романе «Псоглавцы» главный герой Кирилл, изучая переписку своих новых знакомых в ЖЖ, лучше узнаёт интересы и личность каждого. Эти примеры можно продолжить...

Тексты всех трёх вариантов рассматриваемого композиционного приёма **внешне** оформляются особым образом, отличным от оформления традиционного повествования, даже если оно создано в эпистолярном жанре, наиболее близком к сетевой переписке. Перечислим некоторые особенности, которые в разных вариациях присутствуют в исследованных текстах:

- воспроизводится «шапка» сетевого сообщения, в том числе имя отправителя, дата и время, когда «сделана» запись тем или иным персонажем. См.:

От: Жиган

Тема: Wow!

Дата: 7 марта 2018 г. 9:43

Привет Профессор! (здесь и далее в примерах пункта 2 выделение курсивом и полужирным шрифтом сохраняется оригинальное. – Е. М.).

В нашем полку прибыло? (см. вложение)

Сильная плюха! Надеюсь, Вы познакомите меня с этими нукерами? Пишу прямо с лекции, поэтому мылом. Позже звякну, обсудим подробнее.

Всего, Жиган (М. Шелли «Паутина»);

- может указываться **ник**, а не настоящее имя, например:

«Друзья! С вами на все 100! – писал tesla87. – Не бойтесь мороза! За морозом будет весна! НО ТОЛЬКО ЕСЛИ ВЫ ПОБЕДИТЕ 4 февраля!..».

А вот vovan:

«Народ не хочет жить при власти воров и жуликов и при этом кричать: ПУТЛЕРУ ХАЙЛЬ!..».

«Да вы посмотрите на главарей оппозиции! – восклицание otitn. – Это те же воры и жулики, но только без власти...».

Sandra: «Микрофоны, чаёк, все дела. Госдеп бабла не жалеет»... (Р. Сенчин «Чего вы хотите?»);

- поочерёдные записи в сетевой переписке могут вводиться словом **пишет**, который, по-видимому, передаёт идею переписки **в режиме онлайн**, т. е. «здесь и сейчас»:

Славик откликнулся.

Славик пишет: Тук Тук.

Анюта пишет: Привееееет!.. (Н. Балашов «Zelda...»);

- при отсутствии этого глагола обмен сообщениями между персонажами (чат), с точки зрения графического текстового оформления, становится очень похож на драматургический текст:

Marllboroman. Прицессса, почему ты здесь?

Prinzessinn. Хочу изменить что-нибудь в моей жизни.

Marllboroman. Наверное у тебя нет друга?

Prinzessinn. Нет. А у тебя девушка есть?

(А. Зорич «Пасифая.doc», 2007).

- В большинстве случаев перечисленные особенности являются средствами создания определённого **художественного времени** в произведении, а именно **настоящего актуального**, т. к. изображается «общение онлайн». Ещё один возможный вариант подачи сетевой переписки персонажей – включение её в нарратив, например в рассказ о действиях и мыслях героя по мере **прочтения** им записей сетевой переписки (а не создания их). См. фрагмент книги А. Матвеева и К. Ткаченко «Любовь для начинающих пользователей», в котором рассказчик повествует о том, как он познакомился с сетевым дневником Симбы, своей тётки, и с «комментами» к записям в этом дневнике:

«Thursday, 15.

4:01

Люди пухнут от одиночества...

(3 comments)»

Я тупо щёлкаю на комментарии.

Первый комментарий.

«Ты что, и вправду такая толстая?»

Не смешно.

Второй комментарий.

<...>

Третий комментарий.

«: – ((».

Видимо, кому-то тоже было хреново в четверг, 15-го числа, в четыре часа с чем-то. Кто-то тоже не спал и во всём согласился с Симбой. И отправился худеть...

Thursday, 15.

11:15

(4 comments)...».

За счёт метатекстовых вставок между конкретными сообщениями (*щёлкаю по монитору; первый комментарий; второй...*) создаётся ощущение течения времени, за которое прокручивается лента с записями на мониторе компьютера. Сам герой находится в режиме **«офлайн»**. См. также:

Глеб продолжал читать:

Infarkt: А что за кладбище?

Outsider: Кладбище домашних животных

Kabu4a: Знаете про кладбище вампиров в Челяковицах Чехия?

D-r_Pirpez: *Это могила вампира!!! Столицом!!!!*

L-a-p-k-a: *Слово какое то корнейчуковское. Детское...* (А. Иванов «Комьюнити»; орфография и пунктуация авторские).

Переписка персонажей в комьюнити становится основным способом включения в остро сюжетное повествование достаточно большого объема исторической информации (о разных периодах эпидемии чумы, о борьбе с ней, о мифах, связанных с чумой, и т. п.), причём стилистически обработанной информации, т. к. по форме она представлена как непринуждённый разговор знакомых;

- наконец, новым в отношении графического оформления текста является использование **латиницы** – в передаче ников героев и их виртуальных собеседников, в «шапке» сетевых сообщений, а также в передаче самого сообщения. Поскольку этот аспект касается ещё и особенностей **речевой** организации самих сетевых сообщений, мы затронем его в следующем пункте.

2. Графические особенности электронной формы речи⁶ в художественном тексте

Создавая картины сетевой жизни своих героев, писатели используют как небуквенные особенности графики электронной речи (паралингвистические), так и буквенные.

2.1. К **буквенным** особенностям относятся, в свою очередь, **буквенно-звуковые** (написания, которые отражают звуковую форму речи) и **собственно буквенные** (написания, не имеющие отношения к фонетике).

Прежде всего в сетевую (электронную) речь персонажей включаются характерные для непринуждённого общения в Интернете написания некоторых самых обычных слов с учётом их произношения (*щас*, *щастье* и под.). См.: *Кульберг отправил ей сообщение: ПРИЕЗЖАЙ КО МНЕ. Она (Анжела. – Е. М.) ответила: ТАК БЫСТРО ШТОЛИ?* (А. Козлова «Превед победителю», 2009); *D-r_Pirpez: ... Неужели действует? У меня ящик забит письмами щастья», ПППП!!!* (А. Иванов «Комьюнити»); *Анюта пишет: А за какую расу регицца? Славик: Я за Людей зарегистрировался. Ща на перса ссылку скину... Анюта: А разница есть какая-то? Славик: Не-а...* (Н. Балашов «Zelda...») и под.

Заметно распространена такая буквенно-звуковая особенность, как множественное на-

писание гласной буквы (за этим можно предположить соответствующее экспрессивное звучание слова): *D-r_Pirpez: Aaaaaaaaaa!!!!!! Цвета Билайна!!!! Я всегда говорил что Билайн чума!!!!!!* – запись в ЖЖ (А. Иванов «Комьюнити»); *Анюта пишет: Привееееет! ... Возьми мне автограф. Плииииииз... А я буду дома сидеть. И делать мне нееее чего -)-)-) – записи главной героини в «ISQ» (Н. Балашов «Zelda...»); *pre_vedenie: Я-aaaa?????????????* – запись в «ISQ» (А. Житинский «Flashmob!») и др. Реже используется написание слова или фразы прописными буквами, играющее роль эмфатического выделения, своеобразной эмоциональной «интонации» письменной речи. См.: *Анюта: ОШИБКА! НИИИИ СПЕРЛИ!* (Н. Балашов «Zelda...»); – **ЧТО ТЫ МНЕ ПИШЕШЬ? ПОГОВОРИТЬ БОИШЬСЯ?..** (Д. Глуховский «Текст», 2017) и др.*

Далее приведём примеры графических особенностей, не имеющих отношения к фонетике и не отражающих звуковую форму слова. Это **сокращения** в «духе» электронной коммуникации: – *А ты где? – Мск. А ты? – И я в Мск* (диалог-знакомство в чате) (Д. Бавильский «Нодельма»); *Опять вышел на Синицына. «С внедр всё. Сворачивай! – кричал тот* (Д. Глуховский «Текст»; *внедр* от *внедрение*); **строчная буква в именах собственных** вместо прописной: *«Через два часа в чате ская. Быть всем без исключений!»* – запись одного из героев в «Скай мессенджере» (А. Чубарьян «Полный root») и под., а из наиболее распространённых – **«орфографический» средний род**. См.: *«Пацан заболел звёздной болезнью! Я смеялся», – написал один из гламурных журналистов* (А. Житинский «Flashmob!»; о записи в ЖЖ); *Шев, давайте йа прееду намортинико. Обояю старушко* (Б. Акунин «Сокол и Ласточка»); *D-r_Pirpez: Я собралсо ждать концевето... До 2013 у меня тушонка испортицо!!!!* (А. Иванов «Комьюнити»); *«Дебило, я тебя поймаю и съем»* (один из комментариев, которые читают герои книги Р. Сенчина «Чего вы хотите?») и др.

Некоторые писатели – намеренно или невольно – отражают в электронной переписке своих персонажей ту роль, которую в сетевом пространстве играет **латиница**. Так, напр., в романе «Нодельма» Д. Бавильского русский текст сообщения, которое получает главная героиня от подруги, якобы решившей уйти из жизни, полностью транслитерируется, а отдельные слова записаны с использованием

⁶Понятие «форма речи» по отношению к текстам электронной (виртуальной) коммуникации нам представляется более точным, чем понятие «язык» (*язык Интернета, язык интернет-коммуникации, киберязык, электронный язык* и т. п.), поскольку естественное бытование языка предполагает прежде всего речь говоримую, звучащую, тогда как тексты электронной коммуникации в своих исконных жанрах существуют лишь в письменной форме. Ср. также термин чешских лингвистов Й. Пилатовой и Л. Воборжила – *компьютерная форма речи* [7]. Подробнее феномен электронной речи как новой формы рассматривается, напр., в [8–12].

цифр (вместо букв) – *4islo, 4to, pro4itaesh*. Латиница может также «проникать» в текст вследствие вкрапления в сетевую речь героя английских слов (ещё одна черта современного общения): *pre_vedenie. Thanks!;* (А. Житинский «Flashmob!»); *Славик: Sorry Sorry* (Н. Балашов «Zelda...»); – *Whaaat?!!* (Д. Глуховский «Текст») и др.

Наконец, определённый колорит непосредственной электронной переписки придают диалогам героев нарочито безграмотные (таков замысел автора) написания, т. е. **орфографические ошибки**. В романе А. Иванова несколько персонажей, входящих в комьюнити, выделяются среди других именно этой чертой. Приведём несколько коротких фрагментов романа в оригинальной орфографии:

L-a-p-k-a: *Слово какое то корнейчуковское. Детское. Сразу вспомнила, как болела восполением легких, лежала в постели. Мама поила чаем с медом, в школу ходить не надо, зима, жара, крыша едит...*

KozaDereza: *Ничего особенного! У меня бабка из златоуста там на старом кладбище половина памятников огромные мрамарные пни. Это мода такая была у купцов... и далее в романе в том же духе (А. Иванов «Комьюнити»).*

2.2. Рассмотрим **паралингвистические** особенности электронной речи, которые используются в художественных текстах в образительных целях.

Небуквенные графемы могут передаваться двумя основными способами: прямой стилизацией, при которой воспроизводятся основные графические черты электронной речи, и опосредованным изображением этих черт путём вербального обозначения какой-либо небуквенной графемы (ср. примеры в таблице).

Способы передачи паралингвистических особенностей электронной речи

Means of rendering paralinguistic peculiarities of electronic speech

Прямая стилизация	Опосредованное изображение
: -)	<i>смайлик, смайл</i>
)	<i>скобочка, скобка, улыбочка, полуулыбка</i>
☺	<i>эмодзи, рожица, кругляш</i>

2.2.1. **Прямая стилизация графики электронной речи.** В сетевую речь персонажей включаются **смайлики** (эмотиконы, составленные из знаков препинания, или уже готовые значки – эмодзи): ... «*Выруби комп, включишь через полтора часа. Наших я соберу, пока отдупись ; -)*» (А. Чубарьян «Полный root»); *Можете называть меня преведением ;) <...>*

Видите, как я Вам доверяю! ;) (А. Житинский «Flashmob!»); *Моя любимая сеть – Холлидэй инн ;)* (Т. Шахматова «Унесённые блогосферой»); «... *главный [редактор], само собой, не подумал ☺*» (М. Кучерская «Тётя Мотя»).

Воспроизводятся нередко такие особенности электронной речи, как серия восклицательных или вопросительных знаков, а также «полусмайлы» в виде закрывающей или открывающей скобки или серии скобок: – ... *Мужайся! – Ок ;)*; (Д. Глуховский «Текст»); – *Всё-всё. Всё! Спокойной ночи! – Спокойной ;)* (там же).

Как видим, все эти паралингвистические средства включаются в определённые синтаксические конструкции (прямая речь, цитация, диалог), служащие для передачи чужой или своей речи со всеми её особенностями.

2.2.2. **Опосредованное изображение небуквенных графических особенностей электронной коммуникации** используется во всех остальных случаях: в «словах автора», сопутствующих прямой речи; в предложениях-ремарках и т. д.

При таком способе читателю «предлагается», отталкиваясь от вербального обозначения графемы, самому представить внешний вид сетевого сообщения героя. Для этого автор использует слова и словосочетания *смайлик, смайл, эмодзи, прописные буквы, заглавные буквы, восклицательный знак, вопросительный знак* и под., включая их в описание процесса сетевой коммуникации героев. Например:

– *А что ты делаешь?*
– *Да в офисе сижу. А ты?*
– *Ага.*

Смайлик.

Смайлик в ответ.

Два смайлика.

Три смайлика в ответ и восклицательный знак.

– *Клево.*

Смайлик.

Смайлик-смайлик (Д. Бавильский «Нодельма»).

Описание интернет-знакомства в приведённом фрагменте включает и традиционно оформленный диалог – поочерёдный обмен репликами в режиме онлайн (собственно прямая речь), и авторские ремарки, в которых о содержании реплик сообщается уже опосредованно, так как сами графические знаки не воспроизводятся. Нельзя не отметить, что градация из номинативных предложений в авторских ремарках придаёт картине диалога динамику. См. также:

– *Пффф, – по-кошачьи фыркнула Нина и пририсовала скобочку: чуть-чуть улыбнулась.*

Илья тоже улынулся – как инсультный, одной стороной рта...

<...>

– А ты как будто с Мухтаром, – отозвалась она.

И прислала три **эмодзи**: полицейский человек, собака, сердце.

– А если он воспримет всё всерьез и влюбится? – с **полуулыбкой** спросил Илья.

– Тогда ему придётся иметь дело со мной! – Нина приклеила **эмодзи**: два борца, один в красном трико, другой в синем, готовятся схватиться.

Илья **хмыкнул** (Д. Глуховский «Текст»).

В этом фрагменте романа Д. Глуховского метатекстовую функцию по отношению к прямой речи выполняют как «слова автора» (с **полуулыбкой** спросил), так и отдельные, похожие на ремарки предложения (см., например, последнее).

Можно заметить, что при (вос)создании «электронного» диалога семантика **глаголов говорения**, в том числе тех, которые в традиционном диалоге, предполагающем устное общение, характеризуют звуковую сторону произносимой речи, преобразуется: сема, связанная с собственным говорением, заменяется на сему «записать сообщение путём набора букв и др. знаков на электронном носителе». В нашем последнем примере это замечание касается глаголов **фыркнула** (= написала *пффф*), **отозвалась** (набрала ответ), **спросил** (с **полуулыбкой**) – поставил в сообщении после знака вопроса закрывающую скобочку, **хмыкнул** (= поставил закрывающую скобку). См. также ещё один фрагмент этого произведения: *Девятого мая две тысячи шестнадцатого, после коротких разговоров ни о чём, Нина шептала ему: – Ты знаешь, я думаю вот – может быть, ты и всегда такой был? Просто раньше со мной притворялся? – Отвали от меня! – орал он* (Петя. – Е. М.) *в ответ.* (Переписку в «Вотсаппе» Нины и Петра читает главный герой романа Илья, интерпретируя эмоции обоих сообщений – *шептала vs. орал* – лишь по внешнему виду текста.) В романе Д. Глуховского, в котором переписка героев занимает в композиции значительное место, поскольку у главного героя Илья Горюнова нет возможности общаться вживую, в авторские ремарки, сопутствующие репликам персонажей, включаются, помимо названных, и другие глаголы говорения: *выговорить* (в ответ), *взмолиться*, *возмутиться*, *откликнуться*, *любопытствовать*, *докладывать*, *перебивать*, *передразнить*, *огрызнуться*, *кричать*, *вопить*, *реветь* «кричать», *возразить*, (безголосо) *прошипеть*, *цыкнуть* и др. Подобные употребления находим также в текстах других авторов, напр.: Он **трепался** не переставая, со множе-

ством опечаток и грамматических ошибок (М. и С. Дяченко «Цифровой»); ... в основном в привате **болтаю**. А чаты общие не люблю (Н. Балашов «Zelda») и др.

Меняют семантику при изображении сетевого диалога и глаголы слухового восприятия речи. Ср.: *Анюта... услышала* долгожданное «А-А» (в чате. – Е. М.). *Славик откликнулся* (Н. Балашов «Zelda...») – точнее увидела, а не услышала; *Чат был раскален докрасна, но все собравшиеся слышали* громкий голос Goldie (там же); «Ты кто» – появилась *требовательная надпись* в окошке чата. Без *вопросительного знака*... Арсен воспринимал эти особенности как интонацию. *Дань опыту: обычно он «слышал» текст в окошке, как живую речь* (М. и С. Дяченко «Цифровой»); *От сплошь заглавного и восклицательного Илья оглох на оба глаза* (Д. Глуховский «Текст»). Преобразуется нередко значение глаголов эмоционального состояния (*нервничать, дёргаться, психовать* и др.), если речь идёт об электронной переписке. Так, в уже приводившемся фрагменте романа Д. Глуховского (*Илья тоже улынулся – как инсультный, одной стороной рта...*) глагол *улыбнулся* означает «поставил в сообщении соответствующий смайлик», что логично выводится из предыдущего предложения, в котором этому глаголу предшествует его контекстный синоним: – *Пффф, – по-кошачьи фыркнула Нина и пририсовала скобочку: чуть-чуть улынулась*. Ср. также: *Ржал до слёз смайлами..; Беззвучно, скобочками ржал* Хазин; *Победной скобкой – одной – улынулся Петя; Теперь Гоша рожцами засмеялся... – тремя жёлтыми, до слёз весёлыми*. Таким способом не только создаётся представление о графических особенностях переписки героев, но и сообщается об их внутреннем состоянии, материальным проявлением которого оказывается формализованный графический знак.

Опосредованное изображение иногда используется наряду с прямой стилизацией графических особенностей. См.: «Ты кто» – *появилась требовательная надпись в окошке чата. Без вопросительного знака*... (М. и С. Дяченко «Цифровой»). Если же речь идёт не о результате сетевой переписки, а о сопутствующих «письму» процессах или других аспектах речевого поведения, опосредованный способ изображения оказывается **единственно возможным**. Так, например, передаётся намерение героя создать запись в определённом формате: *В момент, когда она собирается перейти на прописные буквы (означающие крик), он прорезается ленивой репликой* (Д. Бавильский «Нодельма») – или объясняется уже выбранный формат: Он (Арсен. – Е. М.) *позволил себе поставить*

смайлик (М. и С. Дяченко «Цифровой»). Кроме того, этот способ позволяет включить в повествование воспоминания, общие впечатления о сетевой переписке (героя, рассказчика) с кем-либо в прошлом, см.: *Когда меня спрашивали, что я здесь* (в ЖЖ. – Е. М.) *делаю, я честно отвечал: ищу подругу жизни. Фонтан смайликов* (А. Житинский «Flashmob!») и др.

2.2.3. Таким образом, особая графика электронной речи становится предметом художественного изображения в современной литературе как в описательных, так и в повествовательных контекстах, рисующих картину сетевого общения в динамике. Ср.: *В добавление к восклицательным знакам в каждом Нинном сообщении были круглые рожицы, картиночки, человечки. Они от этого казались детскими, будто изрисованными цветным карандашом. Как открытки* (Д. Глуховский «Текст»); *Текст появлялся в окошке чата, набранный большими буквами* (М. и С. Дяченко «Цифровой»); *... прилетела SMS Кабучи. Жёлтый смайлик: рожица тёрла глаза кулачком и махала рукой, прощаясь* (А. Иванов «Комьюнити», 2012); *Беленький (она уже дала ему прозвище) не писал. Но прислал смайлик. Ой, еще один!* (Д. Бавильский «Нодельма»); *От Сушки повалили веселые рожицы и танцующие человечки, а под конец она так разошлась, что прислала мне анимированную картинку, на которой смайлик-девочка чмокала смайлика-мальчика в щеку* (А. Жвалевский, Е. Пастернак «Время всегда хорошее») и т. п.

Новый для литературы предмет изображения (особая графика электронной речи) стимулирует авторов к поиску новых изобразительно-выразительных средств; отсюда **контекстные синонимы** (*капитальные буквы*⁷ – ср. *заглавные, прописные; улыбочка, рожица, кругляш, картинка, полуулыбка, хохочущие скобки, скобочки* – ср. *смайлик, эмодзи, пиктограмма*); **метафоры** (*эмодзи скалил зубы; эмодзи нервничал*); **эпитеты-олицетворения** (*грустный смайлик, сконфузившийся эмодзи, паническая рожица, весёлые рожицы, злобная рожица, обиженный смайлик, угрожающие смайлики*) и под.

3. Лексические особенности электронной речи в художественном тексте

По сравнению с примерами графических особенностей электронной речи, примеров использования специфических сетевых слов (сленгизмов) в художественных текстах гораз-

до меньше (приблизительно в четыре раза). Причём почти все извлечённые нами единицы – маркеры сетевого общения – в нашем материале представлены единичными случаями, за исключением семи лексем. Это **ИМХО** (одно из самых популярных слов сетевого общения): [Sliff_zoSSchitan] *Имхо если я вижу самое важное я и есть Тисей* (В. Пелевин «Шлем ужаса»); *ИМХО, из всех предложенных идей эта самая реальная* (А. Иванов «Псоглавцы»); **перс** (персонаж): *Любимый перс* (о герое сериала; А. Зорич «Пасифая.doc»); **плиз**: *Кирогос: Вот еще обряд, связанный с чумой. Ссылка, плиз!* (А. Иванов «Комьюнити»); **стопятысот** (*стопицот*) ‘высокая оценка; очень много’: *Покопалась в интернете... Стопятысот всяких ссылок* (Р. Сенчин «Чего вы хотите?»). В переписке героев используется нередко **ОК** или **Ок** (ср. нормативное *окей/о'кей*). Самыми распространёнными являются сетевые варианты непристойностей (**нах** – в разных вариантах – и **ХЗ**), что в целом отражает общий сниженный характер словоупотребления в литературных произведениях XXI в. по сравнению с традицией предшествующих веков.

Ниже приведём в качестве текстовых иллюстраций контексты, в которых использованы другие слова и выражения, составляющие типичную лексику сетевой коммуникации: *White_Bull. Потому что голландские дети вырастают на голландских сказках, где добро всегда курут зло. Prinzessinn. Баян! White_Bull. При чем тут музыкальные инструменты? Prinzessinn. У нас в Греции так говорят, когда шутка старая* (А. Зорич «Пасифая.doc»); [Экст] *И вот эту пижню посмотрели три миллиона человек* (А. Синяев «Взломанный»); [Экст] *Видосы пилю, со стримами завязал* (там же); *Guger: По сабжу, после тщательного чтения всего написанного, полностью согласен с расширением союзного квартала* (А. Иванов «Псоглавцы»); *Только запишите меня во френды, чтобы иногда слушать голос своей Совести aka⁸ pre_vedenie* (А. Житинский «Flashmob!»); *Переодевания тебе доставляет?* (В. Пелевин «Искусство лёгких касаний», 2019) и др. Как в прямой, так и в косвенной речи встречается также характерные для Сети **междометия**: *Он забивал окошко чата бессмысленными «Бу-бу», «Гы-гы» и «Лол!»* (М. и С. Дяченко «Цифровой») и т. п.

Единичными вкраплениями в сетевых высказываниях персонажей, а также в их «устной» речи являются некоторые сниженные варианты слов и выражений **литературного**

⁷У Д. Глуховского: *... опять своими капитальными буквами нагромоздил ему отец* («Текст») – отец писал сообщения только прописными буквами.

⁸*Ака* означает «по прозвищу» (от англ. *aka < also known as* «также известный как») [13].

языка. В основном, это созданные в электронной речи и (первоначально) для электронной речи сленгизмы, образованные **различными способами компрессии**: усечением, аббревиацией. См.: *В конфах по обмену на полном серьезе появятся сообщения «срочно меняю новый вертолет на кошку любой породы, можно немолодую»* (М. Шелли «Паутина»); *«Прива, ты тут?»* (А. Чубарьян «Полный root»); *Prinzessinn. Кстати, инфа устарела* (А. Зорич «Пасифая.doc»); *– Ей нужно, пусть свой дэ-эр устраивает* (А. Житинский «Flashmob!»); *Несмотря на все уверения Обморока, что всё будет норм, Анюта всё-таки засобиралась* (Н. Балашов «Zelda...»); *Kirogos: И ещё ссыль. Легенда о Деве Чуме в немецком замке* (А. Иванов «Комьюнити»); *Какой же он все-таки умный! Несмотря на реву русички, я первая успела поставить под его сообщением свое ППКС!* (= подпишусь под каждым словом. – Е. М.) (А. Жвалевский, Е. Пастернак «Время всегда хорошее») и др.

Заключение

Итак, основная функция воспроизведения лингвистических и паралингвистических особенностей электронной речи в литературном произведении – **изображение речевого поведения героев в Сети**, что, как правило, становится выделенным композиционным элементом текста, а также создаёт особый стиль произведения: заметна сознательная установка авторов на языковую моду, экспрессию новизны и даже некоторую эпатажность с точки зрения средств выражения. Диалог в Сети

как предмет художественного изображения, кроме того, становится важным способом организации нарратива в целом – значимым текстообразующим приёмом, выполняющим разные художественные задачи: формирование сюжетной линии, создание образа (колорита) времени, «языкового вкуса эпохи», психологической характеристики персонажа.

Анализ композиционной структуры и особенностей речевой организации произведений, отражающих в той или иной степени стилистику разных «электронных» жанров, позволяет сделать вывод о формировании своеобразной поэтики (арсенала художественных средств) для изображения новой сферы деятельности человека и новой сферы общения – виртуальной.

Так, прямая стилизация графики электронной речи, безусловно, обновляет художественный дискурс, приближая его с точки зрения плана выражения к интернет-дискурсу: страница книги напоминает читателю страницу на экране его технического устройства. **Визуализация** как доминирующий способ восприятия информации в эпоху компьютера и Интернета распространяется и на художественные тексты.

В то же время, как показывает исследование, идёт поиск новых, вербальных средств для обозначения графических особенностей интернет-коммуникации; такие средства, в свою очередь, становятся основой новой образности, новой тропики (*хохочущие скобки, эмодзи нервничал, обиженный смайлик и под.*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлов С. Н. Жанровая специфика электронной коммуникации // Русский язык : исторические судьбы и современность : материалы II Междунар. конгресса исслед. рус. языка. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 405.
2. Askehave L., Nielson A. What are the Characteristics of Digital Genres? // Genre Theory from a Multi-modal Perspective : Proceedings of the 38th Hawaii International Conference on System Sciences. University of Hawaii Manoa, 2005. P. 120–141.
3. Горошко Е. И. Теоретический анализ интернет-жанров : к описанию проблемной области // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 370–389.
4. Мараховская Т. А. Структура текста виртуального полилога : тред и сообщение // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. 2011. Вып. 60, № 33 (248). С. 94–95.
5. Интернет-коммуникация как новая речевая формация : колл. монография / под ред. Т. Н. Колокольцевой, О. В. Лутовиновой. М. : Флинта : Наука, 2014. 328 с.
6. Юхнова И. С. Процесс общения как литературоведческая проблема // Вестник Нижегородского университета. 2010. № 4 (2). С. 1000–1002.
7. Pilátová J., Vobořil L. Функционирование графики и лексики в компьютерной форме речи // Русский язык : исторические судьбы и современность : материалы III Междунар. конгресса исслед. рус. языка. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. С. 206.
8. Herring S. C. Le style du courrier électronique : variabilité et changement // Revue d'aménagement linguistique (formerly Terminogramme). 1998. № 84 / 85. P. 9–16.
9. Какорина Е. В. Язык интернет-коммуникации // Язык массовой и межличностной коммуникации : колл. монография. М. : Медиа-Мир, 2007. С. 393–478.
10. Нецименко Г. П. Компьютерная коммуникация в зеркале современной публичной речевой культуры и актуальных деривационных закономерностей (в сопоставительном аспекте) // Słowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich / pod red. E. Koriakowcewej. Siedlce : University of Natural Sciences and Humanities of Siedlce, 2013. S. 39–65.
11. Маринова Е. В. Пишем, как говорим, и говорим, как пишем (о взаимовлиянии устной и электронной форм речи) // «Mówimy, jak mówimy...». Komunikacja w języku potocznym: podejście interdyscyplinarne / pod red. M. Grabskiej i Ż. Śladkiewicz. Gdansk : University of Gdansk Publ., 2014. S. 69–77.

12. Bury B., Wojtashek A. Linguistic Regularities of LOLspeak // *Sino-US English Teaching*. January 2017. Vol. 14, № I. P. 30–41.

13. Словарь языка интернета.ru / под ред. М. А. Кронгауза. М. : АСТ-Пресс книга, 2016. 288 с.

REFERENCES

1. Mikhajlov S. N. Genre specifics of electronic communication. *Russkiy yazyk : istoricheskie sud'by i sovremennost' : materialy II Mezhdunar. kongressa issled. rus. yazyka* [The Russian language : historical fates and modernity : materials of the II International congress of researchers of the Russian language]. Moscow, Izd-vo MGU, 2004, p. 405 (in Russian).
2. Askehave L., Nielson A. What are the Characteristics of Digital Genres? *Genre Theory from a Multi-modal Perspective : Proceedings of the 38th Hawaii International Conference on System Sciences*. University of Hawaii Manoa, 2005, pp. 120–141.
3. Goroshko E. I. Theoretical analysis of Internet genres : subject area description. *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. sci. arts]. Saratov, ITs "Nauka" Publ., 2007, iss. 5. Zhanr i kul'tura [Genre and culture], pp. 370–389 (in Russian).
4. Marakhovskaya T. A. Text structure of virtual polylogue : thread and message. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Ser. Filology. Art History*, 2011, iss. 60, no. 33 (248), pp. 94–95 (in Russian).
5. *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya*, pod red. T. N. Kolokol'tsevoi, O. V. Lutovinovoi [Kolokol'tseva T. N., Lutovinova O. V., eds. Internet communication as a new speech formation]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2014. 328 p. (in Russian).
6. Yukhnova I. S. The process of communication as a literary problem. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2010, no. 4–2, pp. 1000–1002 (in Russian).
7. Pilatova J., Voboril L. Functioning of graphics and lexis in electronic form of speech. *Russkiy yazyk : istoricheskie sud'by i sovremennost' : materialy III Mezhdunar. kongressa issled. rus. yazyka* [The Russian language : historical fates and modernity : materials of the III International congress of researchers of the Russian language]. Moscow, Izd-vo MGU, 2007, p. 206 (in Russian).
8. Herring S. C. Le style du courrier électronique : variabilité et changement. *Revue d'aménagement linguistique (formerly Terminogramme)*, 1998, no. 84/85, pp. 9–16.
9. Kakorina E. V. Language of Internet Communication. In: *Yazyk massovoy i mezhlichnostnoy kommunikatsii : koll. monografiya* [Language of mass and interpersonal communication : col. monography]. Moscow, Media-Mir Publ., 2007, pp. 393–478 (in Russian).
10. Neshchimenko G. P. Computer communication in the mirror of modern public speech culture and current derivational patterns (comparative aspect). In: *Slowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich*, pod red. E. Koriakowcewej [Koryakovtseva E., ed. Word-formation and the new functional styles of Slavic languages]. Siedlce, University of Natural Sciences and Humanities of Siedlce, 2013, pp. 39–65 (in Russian).
11. Marinova E. V. We write as we speak, and we speak as we write (on mutual influence of oral and electronic speech forms). In: *"Mówimy, jak mówimy..."*. *Komunikacja w języku potocznym: podejście interdyscyplinarne*, pod red. M. Grabskiej i Ż. Śladkiewicz [Grabskaya M., Sladkevich Zh., eds. "We speak as we speak". Communication in colloquial language : interdisciplinary approach]. Gdansk, University of Gdansk Publ., 2014, pp. 69–77 (in Russian).
12. Bury B., Wojtashek A. Linguistic Regularities of LOLspeak. *Sino-US English Teaching*, January 2017, vol. 14, no. I, pp. 30–41.
13. *Slovar' yazyka interneta.ru*, pod red. M. A. Krongauza [Krongauz M. A., ed. A dictionary of the Internet language.ru]. Moscow, AST-Press kniga Publ., 2016. 288 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 08.11.2020 / После рецензирования 21.12.2020 / Принята 23.01.2021

Received 08.11.2020 / Revised 21.12.2020 / Accepted 23.01.2021